

УДК 334.73

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СССР**Харсеева Н.В.***Кубанский социально-экономический институт, Краснодар, e-mail: katusja2002@mail.ru*

Цель – дать характеристику хозяйственной культуре в СССР, выделить группы предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в данный период. Метод или методология проведения работы. Методологическую основу данного исследования составляют принципы научной объективности, историзма и системности. Результаты. В СССР предпринимательство продолжало свое существование, но уже в модифицированной «административно-командной» форме: до 1960 г. оно базировалось на кооперативной форме собственности, а после – на государственной, при этом развивалось в сфере индивидуально-трудовой деятельности, а также в нелегальном теневом бизнесе. В 50–80-е гг. «теневая» экономика превращается в составную часть хозяйственной жизни страны, а в 70–80-е гг. происходит сращивание «теневых» структур в экономике с коррумпированной партийной и государственной верхушкой. Хозяйственная культура данного периода, адаптируясь и приспосабливаясь к условиям идеологического прессинга и прямого правового давления, приобретает имплицитную форму.

Ключевые слова: хозяйственная культура, предпринимательство, СССР, теневая экономика, частная собственность

ECONOMIC CULTURE AND BUSINESS IN THE USSR**Kharseeva N.V.***Kuban Social-and-Economic Institute, Krasnodar, e-mail: katusja2002@mail.ru*

Purpose to characterize the managing culture of the Soviet period of development of society, highlight the group of businessmen carrying out the activity during this period. Methodology. The methodological basis of this study are the principles of scientific objectivity, historicism and systematic approach. Results: The enterprise continued to exist in the USSR, but in a modified «administrative-command» form: before 1960 it was based on a cooperative form of ownership, and after – in public, at the same time developed in the field of self-employment activities, as well as illegal shadow business. In the 50–80-ies. «Shadow» economy is becoming an integral part of the economic life of the country, and in the 70–80-ies there is a merging of «shadow» structures in an economy with a corrupt party and state top. Economic culture of the period, adapting and adjusting to the conditions of ideological pressure and direct legal pressure, acquires implicit form.

Keywords: economic culture, entrepreneurship, USSR, shadow economy, private property

В послереволюционной России происходит трансформация социокультурных и экономических отношений, материальных и духовных ценностей, вследствие чего претерпевает существенные изменения хозяйственная культура. Вместе с ликвидацией частной собственности была практически уничтожена и система частного предпринимательства.

Несмотря на то, что в первой половине 20-х годов еще были люди, знавшие, что такое предпринимательство и уважительно к нему относящиеся, постепенно индивидуальный хозяин вытесняется трудовым коллективом, «чувством хозяина». Хозяйственная инициатива работника подавляется растущей централизацией экономики и планом. «Хозяйственные функции с необходимой свободой экономического целеполагания и индивидуальной ответственностью отчуждались от работника, превращаясь в прерогативу администрации и государства» [5, с. 54]. Понадобилось несколько десятков лет строительства социализма, чтобы сформировалась уравнилительная ментальность. Для всех частная собственность

стала источником эксплуатации, олицетворением зла, морального и социального, причиной вражды между людьми, социальными группами и классами.

В официальную систему хозяйственных ценностей входил ударный труд на общее благо, общественная собственность, о которой должен был заботиться каждый, аскетизм, который дополнили символическим благосостоянием, коллективизм, дополненный «иерархическим индивидуализмом», при этом личные интересы подчинялись общественным, а личность полностью подчинялась коллективу. Что касается индивидуализма и практицизма, то они имели маргинальный характер. Человек, живущий в социалистическом обществе, не мог заботиться о материальном достатке, то есть ориентироваться на прибыль («коммунистический труд» должен быть бескорыстным), об обустройстве быта. Подобные стремления подвергались культурному ostracism. Советская художественная литература и кино были всецело подчинены задаче создания героя-труженика, бескорыстного и самоотверженного.

Социалистическое хозяйствование быстро превратилось в общенародные кампании и различные ударные комсомольские стройки, которые явились примером истинных трудовых подвигов трудящихся, в которых раскрылись такие их социокультурные особенности, как самоотверженность, бескорыстие, исполнительность, терпение и надежность. Энтузиазм трудящихся постоянно стимулировали морально и материально: выдавали премии передовикам производства, присваивали почетные звания, вручали «переходящее красное знамя» и т.п.

Но, оказалось, невозможно долго поддерживать такой мобилизационный тип культуры. Как правильно заметил Э. Геллнер, «люди не выдерживают постоянного упоения священным... и ищут мирское пространство — чтобы расслабиться... Везде и всюду разлитая святость — слишком тяжелой ношей для этого мира» [1, с. 49, 51]. В реальности идеальное и реальное находились в большом разрыве между собой: эмоциональное переживание, высокие идейные порывы, высокий уровень квалификации, с одной стороны, и необустроенный быт, низкая оплата труда — с другой. В итоге несмотря на всю гуманистическую составляющую хозяйственной культуры происходит деформация личности.

Подобное положение дел привело к тому, что к 70-м годам XX века в сознании трудящихся масс закрепился парадокс сознания «общее — значит ничье», который привел к безответственности, бесхозяйственности, безынициативности, к низкому качеству труда и различным формам злоупотреблений. Примечательно, что на фоне расхищения общественной собственности росла ценность личной собственности. В. Магун, говоря о ситуации до 1991 года, пишет: «...у работающего населения России слабее, чем у работающего населения других стран, выражены достижительные ценности труда, и, наоборот, сильнее выражены ценности, в которых проявляется стремление к высокому заработку и минимизации трудовых усилий. Одной из самых низких (в сравнении с 32 другими странами) была и общая оценка значимости труда» [6, с. 440]. Происходит поворот от тоталитарного общества к потребительскому и от идеологической советской массовой культуры к потребительской массовой культуре западного образца [4].

По мнению большинства ученых (Р. Кирлан, Т. Кении «Продавшие социализм. Теневая экономика в СССР», В. Дикхут «Die Restauration des Kapitalismus in der Sowjetunion» («Реставрация капитализма в Советском Союзе»), Т. Корягина «Тене-

вая экономика СССР», Г. Гроссман «“Вторая экономика” в СССР» и др.) с приходом к власти Н.С. Хрущева в истории советской экономики начинается новый период — рождение «теневой экономики». Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР «О реорганизации промысловой кооперации» были ликвидированы кустарные промыслы, и их место постепенно заняли «теневики». По данным, приведенным Т.И. Корякиной, в начале 1960-х годов годовая стоимость нелегально произведенных товаров составляла около 5 млрд руб., в конце 1980-х годов — 90 млрд руб. Начиная с 1960 года, за тридцать лет «теневая экономика» выросла в 14 раз, а экономика СССР выросла всего лишь в 3,6 раза. Соответственно, росло и число «теневых предпринимателей»: начало 1960-х годов — 6 млн, 1974 год — 17–20 млн, 1989 год — 30 млн [3].

К «теневым предпринимателям» мы отнесем лиц, которые в условиях советской экономики получали дополнительный или основной доход от неофициального производства, торговли и оказания услуг, рискуя получить наказание, предусмотренное за данный вид деятельности (от административного вплоть до уголовного), поскольку в СССР «теневое предпринимательство» являлось экономическим преступлением. Как правило, «теневое предпринимательство» функционировало в следующих сферах жизнеобеспечения населения: производство; торговля; сфера услуг.

Специально оговорим, что под производством понимается подпольное изготовление различных товаров, пользующихся спросом у населения (одежда, обувь, кассеты с музыкальными записями, солнцезащитные очки и т.п.). Интересно, что подпольные предприятия чаще всего создавались на территории государственных предприятий и использовали в производстве краденое сырье и государственное оборудование. В свою очередь, под торговой деятельностью, или спекуляцией, «следует понимать такую систематическую деятельность по скупке и перепродаже с целью наживы товаров и иных предметов, которая является для виновного основным или дополнительным источником извлечения средств существования» [8]. Товарами для продажи являлись: подпольная продукция; товары государственной торговли; иностранные товары; краденые товары.

Также сюда можно отнести и торговлю иностранной валютой, драгоценными камнями. В зависимости от вида деятельности предусматривались различные меры наказания: от административного до уголовного, вплоть до высшей меры.

В 70–80 годы хищение общественной собственности стало массовым явлением. Коммунистическая идеология понятие «чувство собственности» трактовала как антипод понятия «социалистический образ жизни», тем самым формируя неуважение к любым формам собственности. Ю.Н. Попов подчеркивает: «Самыми распространенными видами теневой деятельности были бартерные обмены материальными ресурсами, продажа ресурсов (стройматериалов, горюче-смазочных материалов, продовольственных товаров и др.) «на сторону», взятки за принятие нужных «клиенту» управленческих решений» [7, с. 89].

Несмотря на то, что подобная предпринимательская деятельность преследовалась законом, жажда обогащения была сильнее страха наказания, тем более в России были созданы все условия для подобной деятельности: отсутствие необходимых товаров порождало спрос на них, спрос определял предложение, которое в свою очередь активизировало предпринимательскую деятельность определенной части граждан. Ученые также называют субъективную склонность «многих людей к применению любых, в том числе и противоправных и/или асоциальных мер для получения дополнительной прибыли, выгоды, благ или преимуществ, несмотря на риск возможного наказания. Это подталкивает к мысли, что теневая экономика в той или иной форме будет и в дальнейшем сосуществовать наряду с открытой (официальной) экономикой. Однако их соотношение может изменяться в зависимости от проводимой социально-экономической политики и эффективности мер государственного и рыночного регулирования экономической деятельности» [9]. При этом «теневые предприниматели» эффективнее, чем государство, определяли спрос населения на конкретные виды товаров и успешно его удовлетворяли.

Поскольку предприниматели как хозяйственные агенты отсутствовали в формальных правилах функционирования экономики, предпринимательская деятельность в экономических отношениях советской системы формировалась преимущественно как криминальная. Этому способствовало и ослабление централизованного контроля со стороны силовых и правовых органов в хозяйственных отношениях, а также желание людей улучшить *качество своей жизни*, его материальную базу, что, соответственно, отразилось на их потребительском поведении.

Примечательно, что дефицитные товары и услуги производились и распределялись, как правило, в «теневой эконо-

мике»: спекуляция дефицитными вещами, разнообразные незаконные предприятия в торговле и сфере услуг и т.д. С торговли джинсами начинали свой бизнес многие участники списка Forbes – М. Прохоров, М. Ходорковский, М. Гусериев, К. Миновалов [11]. Не случайно многие крупные предприниматели современной России вышли из криминальной среды, где они в середине 80-х годов успешно освоили уголовные методы ведения «бизнеса». Так, например, Ю. Айзеншпис – бывший валютчик, В. Ротборг, В. Гусинский – фарцовщики. В частности, биография В. Гусинского является типичным примером биографии современного предпринимателя, вышедшего из «теневой экономики». В советские времена он занимался «фарцовкой» джинсами, часами, кассетами и неоднократно задерживался милицией, а в 1986 году на него было возбуждено уголовное дело № 50 464 по ст. 147 УК РФ.

Несмотря на то, что услуги «теневиков» в советский период пользовались большой популярностью, население относилось к ним негативно, называя их за глаза «спекулянтами», «барыгами», даже если они реализовывали результаты собственного труда. В целом в Советском Союзе не было принципиальных возможностей для развития легальных форм личности предпринимательского типа. Тем не менее к сфере частного предпринимательства можно отнести свободные профессии и многое другое, разрешенное законом или полузаконное, например, «приусадебные участки колхозников; садово-огородные участки городских жителей; рынки; сдача жилья в городах и курортных местах; частные портные, парикмахеры, зубные врачи, ювелиры; частные уроки...» [2]. Под частнопредпринимательской понималась индивидуальная трудовая деятельность с целью получения прибыли на основе использования государственных, кооперативных или иных общественных форм. Отдавая себе отчет в том, что государство жестко контролировало частную деятельность, тем не менее в Советском Союзе были предприниматели, которые официально ею занимались. В их числе: специалисты в сфере образования и медицины; ремесленники и кустари; лица, занимающиеся сдачей жилья внаем; лица, занимающиеся строительными или промысловыми работами, заключающие с государственными организациями договор на выполнение работ. Например, в 1983 году, по данным УБХСС МВД СССР, в стране насчитывалось около 40 тыс. бригад, занимающихся строительством, с общей занятостью 280 тыс. человек.

Как видим, предпринимательская деятельность в советский период была связана не только с экономическим риском, но и с риском быть осужденными за нарушение юридических норм и за их соблюдение. Таким образом, в СССР предпринимательство продолжало свое существование, но уже в модифицированной «административно-командной» форме: до 1960 года оно базировалось на кооперативной форме собственности, а после – на государственной. При этом предпринимательство развивалось в сфере индивидуально-трудовой деятельности, а также в нелегальном «теневом предпринимательстве»: в 50–80-х годах «теневая» экономика превращается в составную часть хозяйственной жизни страны, а в 70–80-х годах происходит сращивание «теневых» структур в экономике с коррумпированной партийной и государственной верхушкой.

Хозяйственная этика данного периода, адаптируясь и приспособляясь к условиям идеологического прессинга и прямого правового давления, приобретает имплицитную форму. И все же в этих условиях она выполняет важные функции и помогает накопить предпринимательский потенциал общества, основываясь на знании потребностей населения в услугах, перспективном мышлении, неприязни к бесхозяйственности, рачительном отношении к материальным ценностям.

Можно выделить следующие формы предпринимательства в Советском Союзе:

– легальное предпринимательство: частное (специалисты в сфере образования и медицины; ремесленники и кустари; лица, занимающиеся сдачей жилья внаем; лица, занимающиеся строительными или промысловыми работами) и коллективное (кооперативы и экспериментальные хозяйства). Данный вид деятельности создал особую хозяйственную культуру, основанную на целеустремленности, высокой идейности, моральной чистоте и принципиальности, гуманизме, честности и правдивости, ответственности, чувстве долга, дисциплинированности, самокритичности и требовательности к себе, общественном характере интересов и мотивов деятельности. Примеры коллективного предпринимательства в СССР доказали, что предприятия с общественной формой собственности на средства производства эффективнее частных при капитализме;

– «теневое предпринимательство», целью которого было в условиях советской экономики получение дополнительного или основного дохода от неофициального производства, торговли и оказания услуг, ри-

ская получить наказание, предусмотренное за данный вид деятельности, (от административного вплоть до уголовного). Лица, организовывающие подобную деятельность, были лишены каких-либо моральных принципов. С выгодой для себя они использовали кризисные моменты в социально-экономическом развитии страны, они не ассоциировали себя с Советским государством, им были чужды его морально-нравственные нормы. Выше всего ставилось личное обогащение за счет государственной собственности, украденного, купленного и т.п., то есть быстрое обогащение, не связанное с трудовой деятельностью. Поэтому о духовно-нравственном компоненте их деятельности не приходится говорить.

На формирование хозяйственной культуры советского общества оказала влияние предпринимательская культура первой группы предпринимателей. Происходило взаимовлияние нравственных принципов предпринимателей и государственной идеологии. «Фарцовщики», «барыги», «спекулянты» осуждались народом. В свою очередь, современные ценностные ориентации россиян формировались под воздействием советской хозяйственной культуры, вобравшей в себя вышеназванные ценности для утверждения идеалов труда на благо Отечества, гуманизма, справедливости и т.п. Высокие духовно-нравственные запросы социалистического государства предполагали наличие более высоких целей по отношению к экономическим целям.

Исследование, проведенное отделом стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН, показывает, какие ценности россияне унаследовали от социализма и с чем у них ассоциируется капитализм: коллективизм (53 %); порядок (41 %); патриотизм (38 %); справедливость (34 %); нравственность (21 %).

Принимая во внимание тот факт, что в процессе опроса россияне называют традиционные для них ценности, заметим, что капитализм у них ассоциируется с частной собственностью (67 %), властью узкого круга людей (42 %), преступностью (39 %), социальной незащищенностью (37 %). Значительно, что после нескольких лет построения капитализма в России большинство россиян ответили, что хотят опять жить в социалистическом обществе [10, с. 73].

Таким образом, можно сказать, что в советский период произошли значительные изменения в ценностной системе хозяйственной культуры: индивидуалистическое начало подавлялось, а общинное было подчинено идеологии, заменившей идею

служения, и контроль коммунистической партии. И все же в этих условиях сохраняются практицизм, индивидуализм, хотя и потребительский, и солидарность.

Хозяйственная культура претерпела существенные изменения после Октябрьской революции: было уничтожено свободное предпринимательство, а с ним и ориентация на прибыль, вся экономическая жизнь страны, а также инициатива, риск, достигательные установки, творческий поиск, находились во власти государства и подчинялись политическому курсу. А если они выходили за его рамки, то это приводило к переходу в «теневую экономику».

Исследовав развитие хозяйственной культуры в советский период, можно сделать выводы, что в ней отмечается как полиморфизм, что характерно для многих культур, так и противоречивость духовно-нравственных ценностей. В ней присутствуют индивидуализм, практицизм, рационализм, стремление к богатству, в то же время они отрицаются и осуждаются. Отличительной чертой российской хозяйственной культуры является тот факт, что достигательные ценности уступают по своему значению ценностям общинным, религиозным и в первую очередь государственным. Служение выступало той объединяющей силой, которая объединяла индивидуальное и государственное.

Список литературы

1. Геллнер Э. Условия свободы. – М., 1996.
2. Зиновьев А. Коммунизм как реальность. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/zinov/03.php (дата обращения: 22.02.2014).
3. Корягина Т. Теневая экономика в СССР // Вопросы экономики. – 1990. – № 3.
4. Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. – М., 2008.
5. Кравцова А.П. Предпринимательская культура в современном российском обществе (социологические аспекты): дис. ... канд. соц. наук. – М., 2005.
6. Магун В. Об изменениях трудовых ценностей российского населения // Куда идет Россия? Власть, общество, личность. – М., 2000.
7. Попов Ю.Н. Теневая экономика в системе рыночного хозяйства: учебник / Ю.Н. Попов, М.Е. Тарасов. – М., 2005.
8. Постановление пленума Верховного суда РСФСР № 2 г. Москва 21 февраля 1973 г. URL: http://www.vsrif.ru/vscourt_detale.php?id=323 (дата обращения: 22.02.2014).
9. Трансформация теневой экономики сферы малого бизнеса. URL: http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_5251FC84-700F-4456-B55F-96CED74C8B62 (дата обращения: 22.02.2014).
10. Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Цивилизационно-ценностные основания экономических решений. – М., 2008.
11. Forbes.ru. URL: <http://www.forbes.ru/kompanii/potrebitelskii-rynok/246238-value-money-kak-rostovskii-predprinimatel-sozdal-set-gloriya-dz> (дата обращения: 22.02.2014).
1. Gellner Je. *Uslovija svobody [Terms freedom]*. Moscow, 1996.
2. Zinovev A. *Kommunizm kak realnost [Communism as a reality]*. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/zinov/03.php (accessed February 22, 2014).
3. Korjagina T. *Tenevaja jekonomika v SSSR [Shadow economy in the USSR]. Voprosy jekonomiki [Problems of Economics]*. no. 3. (1990).
4. Kostina A.V. *Massovaja kultura kak fenomen postindustrialnogo obshhestva [Mass culture as a phenomenon of the post-industrial society]*. Moscow, 2008.
5. Kravcova A.P. *Predprinimatelskaja kultura v sovremenom rossijskom obshhestve (sociologicheskie aspekty) [Business culture in contemporary Russian society (sociological aspects)]*: dis. ... kand. soc. nauk. Moscow, 2005.
6. Magun V. *Ob izmenenijah trudovyh cennostej rossijskogo naselenija [Changes labor values of the Russian population]. Kuda idet Rossija? Vlast, obshhestvo, lichnost [Where is Russia? Government, society, and personality]*. Moscow, 2000.
7. Popov Ju.N. *Tenevaja jekonomika v sisteme rynochnogo hozjajstva: uchebnik [Shadow economy in the system of the market economy: the textbook]* / Ju.N. Popov, M.E. Tarasov. Moscow, 2005.
8. *Postanovlenie plenuma Verhovnogo suda RSFSR no. 2 g. Moskva 21 fevralja 1973 g. [Resolution of the Plenum of the Supreme Court number 2 Moscow February 21, 1973]* http://www.vsrif.ru/vscourt_detale.php?id=323 (accessed February 22, 2014).
9. *Transformacija tenevoj jekonomiki sfery malogo biznesa [Transformation of the shadow economy of small businesses]*. http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_5251FC84-700F-4456-B55F-96CED74C8B62 (accessed February 22, 2014).
10. Jakunin V.I., Bagdasarjan V.Je., Sulakshin S.S. *Civilizacionno-cennostnye osnovanija jekonomicheskikh reshenij [Civilizationally-value basis of economic decisions]*. Moscow, 2008.
11. *Forbes.ru*. <http://www.forbes.ru/kompanii/potrebitelskii-rynok/246238-value-money-kak-rostovskii-predprinimatel-sozdal-set-gloriya-dz> (accessed February 22, 2014).

Рецензенты:

Волкова П.С., д.ф.н., профессор, Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар;

Азизова Н.Р., доктор культурологии, главный научный сотрудник, ФБНУ «Институт социальной педагогики» Российской академии образования, г. Москва.

Работа поступила в редакцию 10.03.2015.